

Организація мѣстнаго управленія.

Землевладѣніе служитъ основой этой организаціи. Обладаніе землею создаетъ для владѣльцевъ два рода обязательствъ. Крестьяне платятъ налогъ; вотчинники и помѣщики несутъ службу: они служилые люди, т.-е. кромѣ гражданскихъ обязанностей, которыя могутъ быть на нихъ возложены, они составляютъ княжеское войско, расквартированное въ мирное время на этихъ же земляхъ и подлежащее мобилизаціи въ случаѣ войны. Служба начинается съ 15-ти лѣтъ. Достигнувъ этого возраста, сынъ помѣщика получаетъ часть отцовскаго помѣстья или, если семья слишкомъ велика, новый надѣлъ. По смерти помѣщика, помѣстье дѣлится между его сыновьями, дочери же получаютъ пожизненно извѣстную часть, которой они лишаются при выходѣ замужъ. Въ случаѣ недостаточности, опять примѣняется раздача добавочныхъ надѣловъ. Допускается обмѣнъ помѣстьями, но съ условіемъ, что интересы государства не пострадаютъ: оно не желаетъ потерять ни одного человѣка. Что касается до *вотчинъ*, то государство формально не вмѣшивается въ раздѣлъ наслѣдствъ; но оно имѣетъ наблюденіе надъ тѣмъ, чтобы каждая доля досталась человѣку, которымъ оно могло бы располагать.

Очевидно, эту систему легче примѣнять къ помѣщикамъ. Будучи господиномъ ихъ собственности, князь держитъ ихъ крѣпче въ рукахъ; вотъ почему московская политика клонится неизмѣнно къ тому, чтобы замѣнить вотчины помѣстьями, т.-е. наслѣдственные земли — пожизненными надѣлами. На земляхъ, присоединенныхъ къ государству силою оружія, эта замѣна легче и производится быстрее. Законъ войны способствуетъ этому, допуская массовыя конфискаціи и раздачу отобранныхъ земель. 20 лѣтъ спустя послѣ присоединенія Новгорода, документы, относящіеся къ 1500 г., устанавливаютъ въ двухъ уѣздахъ, Ладожскомъ и Орѣшковскомъ, наличность ста шести помѣщиковъ.

Имъ принадлежить половина всей пахотной земли. Большею частью, то люди низкаго происхожденія—ремесленники, слуги. Но они тѣмъ болѣе послушны. Юридическимъ предкомъ типичнаго помѣщика этихъ краевъ въ XVI вѣкѣ является княжескій псарь, награжденный землею еще въ XIV в. Послушаніе у него въ крови.

Тамъ, гдѣ дѣло объединенія шло потихоньку, вотчинники преобладаютъ. Они гораздо менѣе податливы, и вотъ на нихъ-то и будетъ произведенъ отчаянный натискъ, которымъ Грозный заслужилъ свою кровавую славу.

Помѣстный порядокъ, восторжествовавшій послѣ Ивана Грознаго, заключалъ въ себѣ другое неудобство: вслѣдствіе отмѣннаго уже недостатка земли для надѣловъ, создается настоящій сельско-хозяйственный пролетаріатъ. Одинъ помѣщикъ, призванный къ оружію, жалуется, что ему не на что купить лошадь; другой, состоящій въ дычкахъ въ ожиданіи своего надѣла, не имѣетъ необходимаго для службы хотя бы въ пѣхотѣ. Но все-таки они оба идутъ въ счетъ, и у князя есть войско, которое ему ничего не стоитъ.

Но ему нужна также и администрація. За администрацію платятъ сами управляемые. Управлять—значило тогда, не болѣе, не менѣе, какъ судить и выполнять полицейскія обязанности. Этимъ кормится администраторъ. Почти повсемѣстно дѣйствуетъ такая система. На большинствѣ вотчинныхъ земель,—въ силу старинныхъ правъ, а на прочихъ,—въ силу специальныхъ грамотъ, землевладѣльцы, люди военные или даже духовныя лица, являются судьями. Это значитъ, что они за свой собственный страхъ пользуются правомъ суда, который является ихъ привилегіей. Они присвоиваютъ себѣ доходъ съ частныхъ тяжбебъ подъ видомъ проторей и различныхъ пошлинъ. Въ ихъ же пользу поступаетъ то, что осужденные въ уголовномъ преступленіи или,—за отсутствіемъ виновнаго—общины обязаны уплачивать судѣ. На земляхъ, не подлежащихъ этой юрисдикціи, пользованіе подобными доходами дѣлится между собственными агентами правительства, собирающими эти поступленія для самой казны, и между служилыми людьми, которымъ правительство передаетъ свои права и доходы. Они замѣняютъ собою правительственныхъ агентовъ и называются намѣстниками и волостелями. Управлять городомъ или областью—значитъ жить на ихъ счетъ, взиная судебныя издержки. Это называлось *кормленіемъ*, и, большею частью, *кормленщики* и были правителями. Когда, позднѣе, развитіе экономической жизни потребуетъ

настоящихъ администраторовъ, никому не придется въ голову поискать ихъ между правителями-кормленщиками. Новыя потребности вызовутъ къ жизни новыя органы, прежніе останутся на старыхъ мѣстахъ, чтобы кормиться—и только для этого.

Отлично согласуемое съ земельными правами вотчинниковъ, являясь скорѣе пожалованіемъ, нежели служебной обязанностью, кормленіе относилось болѣе къ частному, нежели къ публичному праву. Претендовать на него могла вдова боярина или, за неимѣніемъ таковой, другіе наслѣдники, словомъ, вся семья умершаго должностнаго лица. Кромѣ того, рядомъ съ правителемъ, живущимъ на счетъ области, волостель былъ не подчиненнымъ его, а конкурентомъ. Онъ сохранялъ за собою право на извѣстныя категоріи дѣлъ и лицъ, напр., ему принадлежало судопроизводство на *черныхъ* земляхъ, тогда какъ его сосѣдъ распоряжался на *бѣлыхъ*.

Можно себѣ представить, къ какимъ злоупотребленіямъ вела эта система. Формально, однакоже, судебныя издержки были строго установлены, доходы были ограничены извѣстнымъ предѣломъ. Но были побочные доходы, неизбѣжныя подношенія—неуловимый результатъ темныхъ сдѣлокъ, исполнѣ понятный въ той организаціи, которая ускользала отъ всякаго дѣйствительнаго контроля. Это было главною язвой всего строя.

Не существовало еще никакого общаго правила, опредѣлявшаго личный составъ администраціи. Государь имѣлъ право свободнаго выбора. Но на практикѣ онъ сталкивался съ естественнымъ затрудненіемъ найти необходимыхъ людей внѣ извѣстнаго общественнаго слоя. Политика Москвы стремилась къ расширенію рамокъ и къ введенію въ нихъ новыхъ элементовъ изъ всѣхъ слоевъ общества до самыхъ его подонковъ. Однако, эти демократическія тенденціи парализовались недостаткомъ умственно развитыхъ людей. Немного было псарей, достаточно выдресированныхъ, чтобы прилично фигурировать въ качествѣ намѣстниковъ. Такимъ образомъ сословный элементъ, наслѣдственный принципъ и духъ аристократизма сочетались здѣсь съ началомъ политическимъ и съ принципомъ кооптаціи. Результатомъ было явленіе, подобнаго которому не знало ни одно изъ европейскихъ государствъ: мы говоримъ о *мѣстничествѣ*. Даже самое это слово почти неизвѣстно за предѣлами Россіи. Постараемся объяснить это явленіе.
